

НУЖНО БЫТЬ НЕ ТАКИМИ, КАК ВСЕ ПЬЕР ЖАК, DE BETHUNE

___De Bethune Dream Watch 5 Cempasuchil. Часы, созданные в единственном экземпляре в честь мексиканского Дня мертвых. Cempasuchil — бархатцы, или «цветы мертвых», считающиеся наравне с черепом «калавера» символом праздника. Корпус из титана со вставками из разноцветного золота. Гравировка швейцарского мастера Мишеля Ротена вдохновлена работами Хосе Гуадалупе Посады, легендарного мексиканского графика, создавшего визуальный образ Dia de Muertos

авария базеля — поучительный пример того, что происходит, когда люди думают только о своих интересах

Пьер Жак приходил в De Bethune дважды. Сначала в 2011 году, когда он стал генеральным директором марки и оставался им до 2015-го. Затем в 2018-м, когда он вновь возглавил De Bethune, но на сей раз не только как директор, но и как один из владельцев. Корреспондент «Стиль. Часы» встретился с ним в Женеве.

— Чем запомнится De Bethune 2020 год?

— Трудный, противный год, но для нас, откровенно говоря, он оказался лучше, чем можно было ожидать. Мы маленькая марка, которая делает обычно 200 часов в год, у нас свое видение часового искусства, своя ниша и неплохая известность. Наша публика нам верна, а новых клиентов мы найдем в новом году, я уверен.

— В этом году вы сохранили темп производства?

— Мы выпустим, думаю, 165–170 часов, но могли бы сделать и привычные 200. Это проблемы заказов. Но я всегда успокаиваю себя тем, что мы ограничены еще и собственными производственными возможностями. Если сейчас от меня потребуют еще сотню часов, да даже полсотни, я просто не смогу их произвести.

— Вас коснулись швейцарские карантинные?

— В смысле продаж и приема гостей — да. В смысле производства — нет. Мы все-таки не в городе, а в деревне, в горах. Мы никогда не закрывали мануфактуру — с одним лишь условием: если кто-то болеет, он сидит дома три недели, даже если у него обычный насморк.

— В начале года вы объявили, что уходите с Базельской ярмарки и Женевского салона и не собираетесь в них больше участвовать. А потом я встречаю вас на Geneva Watch Days. Что изменилось?

— Раньше мы все-таки надеялись на Базель, а потом получили новости о его отмене. Боюсь, что его крушение было неизбежным. Базель поверил в свою незаменимость и несколько закусил удила. Женева же отреагировала не так быстро, как следовало бы в этой ситуации.

— Останься Женева в январе, как обычно, она бы прошла без проблем. Успели бы до вируса. Но зачем-то ее перенесли на весну?

— Это было ошибкой в покерной ставке между Базелем и Женевой. Я думаю, что Baselworld заменил даты, и у Женевского салона не было выбора. Для часовщиков это было очень болезненно, а тут еще и ковид, который обрушился на нас.

— Чего вы ждете от нового 2021 года и как оцениваете судьбу Женевского салона? Есть ощущение, что часовщикам сейчас не хватает солидарности. Все действуют по принципу «спасайся, кто может».

— Я все же надеюсь, что марки не будут тянуть одеяло на себя. Жизненно важно, чтобы многолетний организатор Женевского салона группа

Richemont нашла общий язык с Rolex, Chopard, Patek Philippe, Chanel, с часовыми марками LVMH и чтобы салон вернулся, не в следующем году, так хотя бы через год. Нет понимания, что будет, нет прозрачности, это правда. Авария Базеля — поучительный пример того, что происходит, когда люди думают только о своих интересах. Отчасти это понятно, это в человеческой природе, но в период сложностей лучше быть вместе — как и было, к счастью, на Geneva Watch Days. Мы приняли в них участие как для того, чтобы собрать клиентов и заказы, так и для того, чтобы показать свою позицию. Надо было что-то делать в этом году, а два главных швейцарских организатора сложили оружие и сказали: «До свидания, все свободно, приходите через год».

— Есть марки, сошедшие с «Титаника» раньше, чем он утонул. Они выиграли? — Они сошли не из предусмотрительности, а потому, что их деловая жизнь больше не требовала салонов. У них своя система распределения, собственные бутики. Посмотрим, не решат ли они однажды вернуться.

— Вы думаете, что все марки доживут до новой Женевы?

— Однажды вирус будет побежден, или мы научимся с ним жить. Ему не нужно нас убивать, мы ему нужны. И тогда можно посчитать выживших. Сильные выйдут из этого испытания еще сильнее, а слабые — погибнут. Тем, кто поменьше, надо беречь свои особенности. Нужно быть не такими, как все.

— Вы много лет проработали с часами и часовщиками. Сначала как журналист, один из создателей швейцарского часового журнала GMT. Как продавец часов — в качестве руководителя женевского филиала магазинов Ambassadeurs. Как общественный деятель — возглавляя жюри Grand Prix d'Horlogerie de Geneve. Что вы думаете о роли часовых журналистов?

— Роль журналистов изменилась. Мне их не хватает, невозможно читать неграмотные изложения пресс-релизов. Сейчас информация идет без фильтра, раньше журналисты ее фильтровали, комментировали. Может быть, каждой марке нужно иметь по журналисту? Мне хочется, чтобы кто-нибудь взял на себя задачу не пропагандировать те или иные марки, а всерьез разобратся в уроках нынешней эпидемии.

— Кризис поможет швейцарским часовщикам измениться к лучшему?

— Часовая промышленность Швейцарии, а это 60 тыс. рабочих мест, под угрозой, надо бороться, надо признать риск, признать смерть, признать потери, нельзя застыть в ужасе.

___De Bethune DB28XP. В этом году De Bethune отметила десятилетие своей знаменитой модели DB28, награжденный в 2011 году «Золотой стрелкой» на Женевском гран-при, выпуском сверхтонких часов в титановом корпусе 43 мм. Механизм DB2115v7 с запасом хода 6 дней

Беседовал Алексей Тарханов